

ПЕДАГОГИКА

Платонов Денис Юрьевич

учитель географии

ГБОУ Пушкинский лицей №1500

г. Москва

Левинтов Александр Евгеньевич

канд. геогр. наук, преподаватель

ГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

КОНЦЕНТРАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

***Аннотация:** авторы статьи используют данные рейтингов лучших университетов мира, РФ и США и проводят сравнительный анализ зависимости этих рейтингов и людности городов размещения университетов. Кроме того, авторами проделана историческая реконструкция хода формирования отечественной пространственной системы высших учебных заведений.*

***Ключевые слова:** рейтинг университетов, университеты, людность городов, система высшего образования, концентрация университетского образования, де-концентрация университетского образования, образовательные реформы.*

В 1803 году в России проходит кардинальная реформа образования. Вся страна разбивается на 6 учебных округов, во главе каждого из которых стоит университет:

- Московский;
- Петербургский (самый северный);
- Казанский (самый восточный);
- Харьковский;
- Дерптский (самый западный);
- Киевский (самый южный).

Таким образом, университетским образованием была охвачена весьма сжатая часть территории страны. Университеты отсутствовали в Польше и Финляндии, Новороссии (от Измаила до Дербента), на Кавказе, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Позже, к концу XIX века, в России было всего 17 высших учебных заведений.

При этом, зачинателем реформ М.М. Сперанским была взята прусская модель высшего образования (Гумбольдтовский университет), однако в Германии уже существовали десятки университетов, которые дисперсно покрывали всю территорию страны. Столь же дисперсно размещались университеты Голландии, Англии, Франции, Италии, Испании, а также США.

Если в Западной Европе и США университеты рассредотачиваются по всей территории и размещаются преимущественно в малых и средних городах, делая таким образом высшее образование территориально доступным для всего населения страны, то Россия, имея огромную территорию, сразу избрала стратегию максимальной концентрации высшего образования в крупнейших городах, оставляя большую часть страны без очагов культуры и образования.

Эта пагубная стратегия за последние два века не только не изжита, но даже заметно усилилась и, более того, продолжает усиливаться – сугубо административными мерами.

О чрезвычайной концентрации университетского образования свидетельствует анализ топ-100 университетов РФ за 2014 год [5].

В Москве сосредоточено 32 из топ-100 университетов РФ, в Петербурге – 11, в Томске, Екатеринбурге, Казани, Самаре – по 4, в Омске, Барнауле, Красноярске, Волгограде, Новосибирске, Челябинске, Перми, Воронеже, Нижнем Новгороде, Уфе, Саратове и Белгороде – по 2. Только в 17 городах-немиллионниках имеются университеты топ-100, самый маленький из них – Новочеркасск (169 тыс. жителей, даже не областной центр, номер 100 в топ 100) [3; 5]. Для сравнения, американские города, близкие по численности к Новочеркаску, занимают следующие позиции в национальном рейтинге: Пасадена (134 тыс. человек) – №1, Йель (131) -7, Провиденс (178) – 31, Форт Коллинз (144) – 85, Юджин

(149) – 92. Если взять топ-100 мира (без РФ и США), то картина будет еще более впечатляющей: Оксфорд, Великобритания (153) – №1, Упсала, Швеция (140) – 53, Женева, Швейцария (195) – 59, Гроннинген, Нидерланды (187) – 67, Берн, Швейцария (137) – 78, Лозанна, Швейцария (138) – 81, Неймеген, Нидерланды (165) – 85 [6].

Средняя людность российских городов, имеющих университеты топ-100 – 4717 тыс. жителей (это больше, чем второй город страны!), в США – 847 тыс., в мире (без США и РФ) – 2580 тыс. жителей, и это при наличии таких крупнейших городов, как Пекин (21,5 млн чел., 2 университета), Токио (13,4 млн, 2 университета), Сеул (10,4 млн, 2 университета), Осака (8,8 млн, 1 университет) и Лондон (8,4 млн, 3 университета).

Сверхконцентрация культуры и особенно образования в России делает страну стратегически гораздо более уязвимой, нежели сверхконцентрация промышленного производства, также характерная для государства: население вне нескольких центров по сути лишается культурной и образовательной защиты и вынуждено мигрировать в эти центры, оставляя основную часть территории страны в состоянии демографического и гуманитарного вакуума.

Важнейшей проблемой отечественного университетского образования является его децентрализация. Это может быть достигнуто многими средствами, включая административные:

- формирование в общественном сознании позитивного образа университетского кампуса в малом городе или вблизи малого города, расположенного в комфортной природной среде, экологически безопасного, эстетически вдохновляющего и коммерчески привлекательного;

- поощрение университетов и местные органы самоуправления перемещения университетского кампуса в малые города и его окрестности, в том числе субсидирование подобного рода проектов, предоставление налогов льгот и каникул, государственное участие в этих проектах;

- привлечение крупного бизнеса как стейкхолдеров университетских кампусов;

- поощрение частных инициатив по развитию в кампусах и вокруг них дешёвой селитьбы, социо-культурной инфраструктуры и коммерческого сервиса (торговля, развлечения и т.п.).

Сейчас в недрах министерства образования и науки зреет очередная административная реформа: установить квоты для размещения университетов разного уровня, ранга и назначения (например, федеральные, исследовательские и т.п.) в городах разной людности. Предполагается, что в городах-миллионерах должен быть один набор университетов, в полумиллионных – скромнее, и т.д. вниз по иерархии городских поселений.

Возможно, административные инициативы Министерства образования и науки имеют под собой разумные основания и резоны, но очевидны и негативные последствия такого решения.

Города, почти имеющие миллион жителей (Красноярск – 974 тыс. жителей, Воронеж – 890, Саратов – 837 и др.), будут стремиться стать миллионерами простым механическим включением в черту города близлежащих поселений. Вместе с тем, города, численность населения которых лишь немного более миллиона (Пермь – 1001, Волгоград – 1021, Уфа – 1062, Ростов – 1092 и т. д.) [3], в условиях депопуляции будут действовать точно также, диффузно расширяя свои границы и включая в свой состав окрестные поселения. Точно также будут действовать города, имеющие около полумиллиона и около 100 тыс. жителей.

Печальный опыт подобного географического администрирования уже имеется: в советские годы областной центр обязан был иметь пединститут, мединститут, филармонию, театр, проектный институт гражданского строительства и др. объекты культуры, науки и образования. Лишение статуса областного центра сразу и больно ударяло по всей этой гуманитарной сфере. Это коснулось таких бывших областных центров как Выборг, Великие Луки, Балашов, Камень-на-Оби, Николаевск-на-Амуре – в РСФСР, Молодечно, Барановичи, Пинск – в Белоруссии, Дрогобыч и Измаил – на Украине, а также центров в республиках Средней Азии и Казахстана.

С другой стороны, подобного рода реформа может сильно ударить по таким традиционным студенческим городам, как Томск, Новочеркасск и другие. В крошечной (13 тыс. жителей) Елабуге до революции имелось три высших учебных

заведения, основанных по частной инициативе дочерей местного купца и промышленника Стахеева (в контраст этому, в расположенных неподалёку Набережных Челнах, имеющих численность населения более полумиллиона, но находящихся в статусе райцентра, в советское время не полагались ни вузы, ни театр). Эти и другие примеры не вписываются в предлагаемую схему и потому будут иметь дискриминационный и унижающий достоинство горожан характер.

С третьей стороны, становится совершенно неясным отношение государства и местных органов власти к частным и корпоративным образовательным, научным и культурным инициативам: включать или не включать их в квоты, в частности, как быть с инициативами госкорпораций?

Администрирование, согласно методологической традиции, должно иметь рефлексивный, апостериорный характер и закреплять естественно-исторические процессы, а не действовать вспять или поперёк них.

Выстроив иерархию университетов в зависимости от важности или людности городов, мы уже добились того, что университеты в мелких городах (Элиста, Горно-Алтайск и им подобные) дают практически неконвертируемые дипломы, не только за рубежом, но и внутри страны, даже в соседних регионах. Это порождает массовую иммобильность образованного населения как одну из важнейших причин интеллектуального застоя и даже деградации.

Любая реформаторская деятельность, вне зависимости от сферы деятельности, должна нести положительные перспективы и возможность для дальнейшего развития – прогресса. Возможные изменения в образовании тоже должны нести положительный результат, если будет проводится в первую очередь не шаблонным способом, а с учетом различных фактических условий, хотя возможно они и не везде присутствуют, но их наличие и принятие их в расчёт поможет менее болезненно пройти этапы изменений.

К сожалению, любые вмешательства в действующий организм могут нести в себе тяжёлые последствия и могут привести к частичному разрушению уже сложившихся форм обучения, особенно в регионах. Однако в некоторых ситуациях, такие изменения необходимы, ввиду стагнации и отсутствия развития.

Дальнейшее развитие Российского образования по Болонской системе вопрос решённый. Болонская система – уже сделанный выбор, хотя предстоит избавиться от рудиментов старого (индустриального) высшего образования в виде избыточного количества специальностей и направлений подготовки [1]. Одной из первостепенных задач является найти пути гармоничного развития и наименее болезненного перехода от старых форм, к новым формам образования.

Концентрация образования в крупных городах, помимо механического прироста населения различных городов России, со временем приведет к большей миграции молодого населения в центры образования, федерального, регионального или локального уровня. В этом случае, самым незащищенным становится сельский сектор, который на протяжении последних ста лет становится сферой устойчивого оттока населения. Исключение составляет группа людей пенсионного возраста, которая уезжает в сельскую местность для отдыха и не может влиять на процессы развития аграрного сектора. При продолжении данного явления, со временем мы можем столкнуться с полным или частичным отсутствием населения в большинстве регионов, где климатические условия являются более суровыми, нежели в Южном Федеральном округе. Такие процессы в истории России (а тогда ещё Советского Союза) уже происходили. Одним из примеров может быть аграрная реформа времён Н.С. Хрущёва, вызвавшая отток населения из многих сельских поселений. Хотя причинами происходящего сейчас и тогда являются разные события и предпосылки, итог может быть очень похожим, а именно – огромные безлюдные территории и сверхконцентрация населения в крупных городах.

Для гармоничного развития современного высшего образования в Российской Федерации, по всей вероятности, необходимо использовать два разных подхода в формировании вузовской системы. Один подход будет необходим для развития (усовершенствования, модернизации) высшего образования в крупных городах, центрах образования, со своей, уже сложившейся историей. Второй подход должен будет обратить внимание на проблемы малых городов и регионов со своей спецификой хозяйства, особенно в тех случаях, когда регион или город

специализируется на одной отрасли хозяйства. В первом случае необходимо стремиться к максимальной конвертируемости дипломов, что даёт выпускникам важную валентность свободы и выбора места приложения труда в любой стране. Во втором достигается максимум обеспечения нужд данного места и одновременно интеллектуального образованного насыщения этого места.

Два этих направления нельзя пересекать между собою, поскольку они несут в себе совершенно разные задачи и ориентированы на достижение разных целей.

В первом случае необходимо планомерное развитие уже существующих вузов, изменение их структуры, формы, возможно содержание. Но движение это должно вести в прогрессу, как на международном уровне, так и на внутреннем, поскольку мерилom образования во все времена остаётся его качество и, что не менее важно уровень подготовки выпускников.

Крупные вузы в городах с большим населением – это не только исторически сложившаяся особенность Российского образования, но и неотъемлемая часть образа жизни нашего общества. Возможно, в дальнейшем необходимо административное перераспределение «вузовских мощностей» среди городов с разным населением и потребностями, что тоже может стать фактором более планомерного распределения населения по территории России.

Во втором случае возможно создание малых вузов в небольших городах по западному образцу. В данном случае это не будет попыткой гнаться за модой или подстраиваться под западные державы. Исключительно прагматические цели:

- создание новых вузов с именно теми потребностями, которые необходимы в данном месте;
- сохранение и притяжение населения, прежде всего, молодёжи в малые города;
- создание рабочих мест как результат образования (эффект инкубатора);
- формирование вузов с исключительно востребованной специализацией, ориентированной на потребности региона;
- подбор педагогического состава, непосредственно заинтересованного данной идеей и достаточно мобильного, т.е. готового к переезду в новое место.

В плане специализации можно выделить несколько направлений, где будут востребованы такие вузы:

- топливно-энергетический комплекс;
 - транспортная и торгово-логистическая инфраструктура;
 - туризм, рекреация и курортная деятельность;
 - аграрный сектор;
 - лесное хозяйство и лесная промышленность
- и ряд других отраслей народного хозяйства.

Проблема заключается в том, чтобы превратить образование из социального лифта, позволяющего молодежи покидать свой бесперспективный город, в нечто противоположное, а именно в средство закрепления молодых людей в родном городе и предоставлении им прав и возможностей строить здесь свое будущее, а, следовательно, и будущее своей малой родины [2].

К этому списку можно привести ряд фактических примеров:

1. Касимов (Рязанская область) – население 31 494 человека [4] – отсутствуют высшие учебные заведения, однако в непосредственной близости находятся два крупных предприятия: Приокский завод цветных металлов, Касимовское УПХГ ОАО Газпром.

2. Елабуга (Республика Татарстан) – население 72 929 человек [4] – вузы представлены филиалом Приволжского государственного университета, широко развито машиностроение.

3. Переславль-Залесский (Ярославская область) – население 40 028 человек [4] – в городе присутствует один негосударственный университет технической направленности. Переславль-Залесский является одним из крупнейших туристических центров России, по данным рейтинга Travel.ru занимает первое место среди малых городов [7].

Выше приведена только малая часть городов, которая могла бы потенциально стать отправной точкой для формирования новой линии Российского образования. Малых городов в России много, находятся они в разных частях страны, и везде нужны разные специалисты, возможно создание около десятка

«мини-Сколково», с определенной направленностью будет востребованным и покажет новый вектор развития российского образования.

Попыткой найти баланс в среде этих двух диаметрально противоположных взглядов на реформу образования, возможно, станет новый толчок для двух линий развития Российского образования.

Главным доводом к этому взгляду на проблему, может служить исторический фактор в образовании. Если смотреть на Россию, США и мир, то большинство ВУЗов имеют свою историю и летопись становления, поэтому в любом случае необходимо учитывать исторические реалии развития образования в России и за рубежом. Со времени реформ XIX века российское образование пошло своим, уникальным путем. Целью современных реформ является улучшение положения российского высшего образования как внутри страны, так и за её пределами, при этом не разрушая уже имеющийся фундамент.

Список литературы

1. Ведомости № 3179 от 03.09.2012 под заголовком: Университет будущего: Ставка на новое содержание. Андрей Волков, Дмитрий Ливанов: Ставка на новое содержание
2. А.Е. Левинтов – Роль образования в решение проблем малых моногородов. – от 06.2011
3. Стат. сб. / осстат. – Москва: ИИЦ «Статистика России», 2011. – С. 32–86.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
5. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz2014/vuz_rus_2014
6. World University Rankings 2014–15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2015/world-ranking/#/>
7. Рейтинг 50 малых городов для путешествий по России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.travel.ru/news/2014/06/19/233046.html>